

Сложность этимологии понятия «культурное наследие» в нормативно-правовых актах

Научный руководитель – Можаяева Галина Васильевна

Белогубова Ангелина Сергеевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия
E-mail: angelisha27@mail.ru

Двадцатое век существенно изменил наши взгляды на культурное наследие и культуру в целом. Отличительной чертой сегодняшнего дня является наличие терминов «культура», «культурное наследие», и т.п. в нормативно-правовых актах. Но данные понятия имеют огромное понятийное поле, что существенно мешает разработке нормативно-правовых актов международного значения.

Обращаясь к международному языку, английский термин «heritage» (наследие) имеет неоднозначное значение. Он переводится и как «наследование», «наследие», и как «традиция», и как (в библейском варианте) «церковь» и «древний народ Израиля»[3].

Такая многогранность говорит о том, что данный феномен представляет собой особую систему ценностей. Однако отсюда и сложность его дефиниции, которая в данном контексте тоже неоднозначна. Во-первых, это не упрощает его понимания английского термина. Во-вторых, наличие терминологическим полем, что вызывает путаницу в использовании понятий («culturalheritage», «cultural patrimony», «cultural property», «physical cultural resources», «indigenous», «traditional knowledge», «folklore»). В западной литературе с размежеванием этой терминологии возникают серьезные трудности[3]. В-третьих, от выбранного и устоявшегося на официальном уровне понятия, его объема и контекста зависит культурная политика не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом, а отсюда и то - что, где, когда - и как мы будем сохранять.

Тождественны в русском переводе: «cultural heritage», «cultural patrimony», «cultural property». Их чаще всего переводят, как «культурное наследие». Но проблема заключается в очередном варьирование перевода: 1) «cultural patrimony» - церковное имущество или семейное наследие. 2) «cultural property» - культурная собственность или культурное достояние.

Отсюда вытекает следующая проблема - двойственность перевода этого термина может сбить с толку, и велик соблазн воспользоваться термином «культурное достояние». Однако в русском языке объемы понятий «культурное наследие», «культурное достояние» и «культурная собственность» соотносятся несколько иначе, нежели английские «cultural heritage», «cultural patrimony», «cultural property». Русский термин «культурное достояние» является среди них наиболее широким и включает в себя как временные, так и пространственные параметры. Если наследие в определенных случаях семантически может иметь негативную окраску (тяжелое наследие тоталитарного режима), то термин «достояние» имеет ярко выраженную положительную аксиологическую характеристику. Термин достояние несет на себе также характер всеобщности. Он чаще всего применяется крупномасштабно достояние республики, нации, страны.

Однако контекст употребления термина «cultural property» в официальных документах и теоретических работах 1970-1980-х гг. приводит нас к выводу о том, что он употреблялся в смысле «культурной собственности». Под ним в русском переводе («культурное наследие») традиционно понимались выдающиеся памятники истории и культуры, прежде

всего недвижимое наследие, собственность. Это связано с принятием в 1972 г. на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия и появления перечня культурного наследия ЮНЕСКО[1]. К культурному наследию на тот период ЮНЕСКО были отнесены памятники - произведения архитектуры, монументальной скульптуры. В этом аспекте термин «immovable cultural property» (недвижимая культурная собственность) был достаточно определен и понятен. Однако здесь возникал целый ряд проблем. Объем данного понятия был ограничен, и огромный пласт человеческой культуры, требующий бережного внимания и сохранения, выпадал из поля зрения официальных структур.

В 1986 г. Дж. Мэрримэн в статье «Два подхода к культурной собственности» выделил две парадигмы в разгоревшихся на тот момент дебатах о движимой культурной собственности[4]. Одна парадигма была построена на признании всех объектов искусства, археологии, этнографии общечеловеческим культурным достоянием и их местоположение независимым от первоначальных прав собственности и национальной юрисдикции. Другая парадигма привязывала все культурные ценности к стране их происхождения и делала их узконациональным достоянием.

Таким образом, термин «cultural property» имел свои ограничения и внутренние подводные камни. То, что работало для обозначения недвижимых объектов культуры, не работает в более широком контексте. Упор на нематериальное культурное наследие. В глобализирующемся и бурно унифицирующемся мире из культуры народов истекает то, что очень трудно материализовать и обозначить как памятник, ансамбль или достопримечательное место. Понятие «cultural property» (культурная собственность) постепенно начало сменяться понятием «cultural heritage» (культурное наследие) в европейских конвенциях и в принципах, на которых они основаны, и одновременно обозначило смену культурной политики». В ноябре 2001 г. появляется Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, а в 2003 - Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия, которая была принята на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, октябрь 2003 г.[2].

Резюмируя вышесказанное, мы можем сказать, что объект культурного наследия перестал пониматься как отдельная церковь, историческое здание, или монумент. Он стал включать в себя и ландшафт - природный, культурный, социальный, и совокупность традиций, и даже отдельный ритуал или поселение, сохраняющее традиционный уклад жизни. Изначально использование термина «cultural heritage» сегодня является неким универсалом для нормативно-правовых актов международного значения, так как охватывает более широкий спектр понятий. Это в свою очередь связано с осознанием того, что культурный объект может представлять собой социальную, духовную, религиозную, этическую, эстетическую, археологическую, антропологическую, экономическую ценность.

Источники и литература

- 1) Конвенция всемирного природного наследия: https://www.marsu.ru/science/libr/./Drobot-Konsep.vsemir.prir.nasl_11.11.08_.pdf
- 2) Конвенция об охране нематериального культурного наследия: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.sht
- 3) Культурный менеджмент и политика сохранения культурного: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2010_3/2010_3_RomYakDahTopYak.pdf
- 4) Музей в нормативной системе: <https://refdb.ru/look/2409457.html>